

КАРЕН ШАХНАЗАРОВ

Единственное, что мы изменили в тексте Чехова, – вместо Кисловодска появилась Анталия

KAREN SHAKHNAZAROV

The only one thing that we changed in Chekhov's text is that instead of Kislovodsk there appeared Antalya

БРАНКО ШМИДТ

Ни один хорватский политик не пришел на премьеру фильма. И это хорошо. Значит, я попал в точку

BRANKO SCHMIDT

No one of the Croatian politics ca' me to the film's premiere. And that's fine. It means that I've hit the nail

КРИСТИАН ФРИДЕЛЬ

Ханеке говорил, что фильм – это возможность прыжка, только прыгнуть должен и зритель

CHRISTIAN FRIEDEL

Haneke said that movie is a possibility of jumping, but a viewer should jump too

Жюри / Ник Пауэлл
Фанат

Профессионал экстра-класса, трудоголик, фанат своего дела, вечно занятый, полностью поглощенный работой. И при этом обязательный светский человек с роскошным чувством юмора, легкостью в общении, привлекательный, красивый мужчина. Это Ник Пауэлл.

Где только мы с ним ни встречались! И в Парк-Сити, где сверкал великолепием и именами Санденский кинофестиваль, а Ник Пауэлл работал в жюри игрового конкурса. И в хорватском Мотовуне, где его друг английский продюсер Майк Дауни устраивает прелестный ежегодный фестиваль, – там Ник Пауэлл – как всегда, основательно и строго – проводил серьезную дискуссию по поводу копродукций с Восточной Европой. И в офисе его компании Scala Productions в лондонском Сохо, где мы договаривались по поводу участия в ММКФ фильмов, которые он продюсировал. И, конечно, каждый декабрь – на церемонии вручения призов Европейской киноакадемии, одним из руководителей которой Пауэлл остается и по сей день (он

стоял у истоков Киноакадемии и возглавлял ее в 1996–2003 годах)... Неутомимый, быстрый, контактный, целеустремленный, пользующийся огромным уважением в среде кинопрофессионалов – Ник Пауэлл, кажется, рожден быть продюсером. При его участии произведено около пятидесяти фильмов. Среди них такие известные, как «Неоновая библия» Теренса Дэвиса, «Добро пожаловать в Вуп-Вуп»

Стивена Эллиотта, «Би-Манки» Майкла Редфорда и многие другие. Кажется, именно в Мотовуне я узнала о том, что он собирается оставить профессию продюсера и заняться преподавательской работой (с 2003 года Ник Пауэлл – директор Национальной кинотелешколы в Беконсфилде). Помню, это решение показалось мне совершенно невероятным: при его-то бешеной энергии сесть в кресло педагога?! Доводы по поводу усталости и возраста (шестьдесят ему исполнится лишь через полтора года!), слова, что он вовсе не намерен свести преподавание к чтению лекций, тогда не убедили. Ну а позже донесли слухи о том, какую бурную деятельность он развил в киношколе, и все встало на свои места. На этом посту как нельзя более кстати пригодились его знания, опыт и профессионализм. Кстати, у наших вгиковцев появилась возможность поучиться в школе Пауэлла – с двух сторон ведется активный обмен студентами. Московский кинофестиваль для Пауэлла, по его словам, – блестящая возможность познакомиться поближе с российским кинорынком, с нашими продюсерами, режиссерами. Он с энтузиазмом поддержал своим участием Форум копродукций, который представляется ему наиважнейшей составной частью ММКФ.

Евгения Турдатова

Сумасшедшая
помощь

Палата № 6 / Palata No. 6

Конкурс

Реж. Карен Шахназаров, 83'

Интервью с режиссером ведет Ася Колодизнер

Когда у вас возникла идея картины?
– Мы с Бородинским написали этот сценарий в 1989 году и должны были делать фильм с итальянцами. Марчелло Мastroianni должен был играть Рагина, а соавтором сценария у нас был Сузо Чекки д'Амико. Итальянцы хотели видеть более традиционного, костюмированного Чехова. Но мы не захотели отказаться от замысла, поэтому расстались, и сценарий пролежал двадцать лет. Потом я начал работать над «Цареубийцей», и написанный для «Палаты» материал как раз очень пригодился. Может быть, в какой-то степени и ход с пациентом и врачом в психиатрической клинике, который был придуман в «Цареубийце», обязан своим появлением «Палате № 6». Я с большой опаской отношусь к намекам на судьбу тех или иных проектов. Но могу сказать однозначно, что рад, что этот проект состоялся сегодня, а не тогда. 89-й год – самый разгар так называемой перестройки, тот первый съезд, КГБ, диссиденты, психбольницы... В то время картина была бы совсем другой, не такой, какую мы сняли сейчас. Я по-настоящему понял ее только теперь.

Как проходили съемки?

– Было очень много импровизаций. Я совершенно не предполагал, что так будет. Но вообще у меня даже было состояние паники вначале, потому что это мой тринадцатый фильм. Я достаточно опытный кинематографист и смог держать себя в руках, чтобы не показать, что на самом деле я абсолютно не владею ситуацией. Шел на ощупь от кадра к кадру. Какие-то вещи рождались случайно. У меня не было видения картины в целом. Это был самый непредсказуемый мой фильм...

Вы снимали в реальной психиатрической больнице? Как к съемкам отнеслись ее пациенты?

– Надо понимать, что их существование, конечно, ужасающее. И в их жизни съемки стали очень важным событием. Они были увлечены, работали с удовольствием, хотя вели себя по-разному: вот человек снимается, а потом вдруг может сказать: «Всё, не хочу, не буду. Уезжайте отсюда!» Снимались люди очень интересные, интеллигентные, знающие. Чехова читали. И Чехов нравится, и «Палата» нравится. Иногда так проскальзывало: «Да, это про нас». Как один мне сказал: «Не надо делать, как у Чехова, что он умер». Я говорю: «Вы успокойтесь, мы не делаем». – «Вот и правильно, надо надежду какую-то оставить».

БУДУЩЕЕ – ЭТО ЖЕНЩИНА

Для своей вечеринки *Hello!* выбрал самое стильное заведение Москвы – клуб «Мост». Вот уже в третий раз в рамках ММКФ журнал награждал легендарных кинодив в специальной номинации «Женские образы в кино». Награда, более чем пространная и без четких профессиональных определений, собрала немало известных медийных персонажей. Первыми на торжество приехали журналисты. Их, как обычно, было чуть ли не вдвое больше, чем приглашенных звезд. Гости, напротив, собирались неспешно: раз в пять минут кто-то из знаменитостей появлялся на входе, с нескрываемой охотой позируя фото-репортерам. Среди приехавших на церемонию отметим, конечно, Федора Бондарчука, Дарью Мороз, группу «Фабрика» в полном составе, балерину Анастасию Волочкову и даже дизайнера Игоря Чапурина... В общем, появились все «герои нашего времени». Но не эти имена были главными...

Организаторы отметили настоящих и действительно любимых актрис – Наталью Варлей и Ирину Алферову. Если первая не смогла появиться на вечеринке и прислала гостям видео-обращение, то «Констанция Буанасье» почтила публику личным присутствием и была осыпана многочисленными спонсорскими подарками. Как и Сабина Еремеева – одна из лучших продюсеров нового российского кино. Ну а после были романсы в исполнении группы «Татьяна». И вино...

Юрий Лабунский

Восток есть восток

Красота / Beauty utusukushiimono

Конкурс

Реж. Тосио Гото, 109'

Вероятно, ассоциация «красота» – «кабуки» ни у кого не вызовет удивления. И скорее всего мы вспомним о так называемом «официальном» театре кабуки, о тех роскошных постановках с участием всемирно известных исполнителей, которые можно посмотреть, к примеру, в знаменитом «Кабукидза» в Токио. Но далеко не все знают, что существует еще и «деревенский» театр кабуки, где играют обычные сельские жители, которые на протяжении вот уже двухсот пятидесяти лет из поколения в поколение передают свои традиции. Вот о нем-то и рассказывает Тосио Гото, что вполне закономерно: еще в 1994 году он перебрался в свои родные места, в долину Инадани в префектуре Нагано, и все время посвящает тому, чтобы возродить и активизировать на малой родине культурную жизнь. В монотонной жизни обыкновенной японской деревушки каждое представление местной театральной труппы ждут с нетерпением. Любовь к театру связывает главных героев на протяжении ни много ни мало восьмидесяти лет. Еще детьми соприкоснувшись с прекрасным искусством, они сохраняют верность ему и в годы войны, и в плену, и в болезни и в смерти (один из них

действительно умирает не сцене). Любопытно, что актеров-любителей играют два профессиональных исполнителя кабуки. С первых кадров и до самого конца фрагменты спектакля кабуки постоянно включаются в ткань киноленты, создавая эффект пьесы в фильме. «Любовники на реке Тенрю» – это новая пьеса, написанная специально для этой картины. Да и в остальном авторы не менее серьезно подошли к постановке «любительского» спектакля: музыканты студии «Сётику», крупнейшего покровителя «официального» кабуки, создали звуковую дорожку, хореографией занималась знаменитая школа традиционного японского танца «Сокэ-Фудзима». Стилистика кабуки повлияла и на саму картину. Острота конфликтов смазана, приглушена, будто сами участники разыгрывают их как блестяще отрепетированную постановку. Ни юношеских мук ревности, ни безумного горя из-за смерти возлюбленного, сына, друга, ни бурной радости, когда выясняется, что он все же жив. Обычные человеческие эмоции кажутся не столь уж значительными по сравнению с вечным искусством.

Мария Теракопьян

VIP / Юрай Якубиско
Сижу на ветке,
и мне хорошо

Батори / Bathory
Гала-премьеры
Реж. Юрай Якубиско, 138'

Интервью с режиссером ведут
Андрей Щиголев, Ольга Артемьева

Были ли у вас проблемы в работе над «Батори»?

– Снимать было сложно по двум-трем причинам. Во-первых, при-

шлось идти против легенды о кровавой графине Батори, которая вошла в Книгу рекордов Гиннеса как самая кровавая серийная убийца в истории, опередив и Гитлера, и Сталина. А когда разрушаешь легенду, то зрители обычно неохотно принимают твою версию – их надо убедить, что она имеет право на существование. Во-вторых, это очень дорогой, наверное, самый дорогой восточноевропейский фильм. Коллеги даже не верили, что он вообще будет создан. Кажется, они даже немного расстроились, когда в итоге картина все-таки получилась.

Какие источники вы использовали?

– О Батори осталось не так много документов, и это дало мне пространство для фантазии и художественного переосмысления. В моей картине у графини роман с Караваджо. В биографии великого художника есть темное пятно: о нескольких годах его жизни биографам ничего не известно. И мне показалось, что уместно и интересно использовать этот шанс. Кстати говоря, все картины Караваджо, которые фигурируют в «Батори», написаны мной. Помогавшие нам студенты-художники – такие, знаете, абстракционисты и совершенно не умеют писать в той манере. Ради фильма

пришлось самому стать Караваджо. А вот фильм о Гитлере или о Сталине я бы лично делать не стал – о них так много всего написано и снято, что делать кино про них мне лично неинтересно и просто скучно. Мое режиссерское кредо: фильм без зрителя – это мертвый фильм. А зрителя нужно удивлять, произвести на него неизгладимое впечатление.

Вы допускаете актерскую импровизацию на площадке?

– Актеров тоже нужно удивлять. На эту тему у меня есть байка. Я спросил как-то у Феллини: «Федерико, почему ты актерам не даешь текст сценария?» А он мне: «Если они это все прочитают, будут знать больше, чем я». Я с тех пор тоже тексты актерам не даю – они смотрят на меня как на бога, а я ими дирижирую. Кстати, именно Федерико посоветовал мне носить шляпу – сказал, что она мне очень идет. С тех пор и ношу ее – на удачу.

Запрещено к показу!

Голландия / Holland
8 ½ фильмов
Реж. Тийс Глогер, 78'

Известно, что голландская родина позволяет своим сынам многое – в том числе и то, что на границах сопредельных государств встречают со специально обученными собаками. Известно также, что в Голландию иностранцы ездят, чтобы расслабиться всеми недопустимыми у себя способами. Похоже, Тийс Глогер решил рассказать о Голландии как о самой свободной европейской стране. Главная героиня, белокурая красавица, в первом же эпизоде поливает себя чем-то красным, чтобы стать на свете всех милее. И мила она многим, никому не отказывает насладиться своими прелестями в скромной комнатке, где единственная «мебель» – лет десять не выдавший химчистки тюфяк. Гардероб красавицы не столь аскетичен, у нее есть во что себя нарядить. Нарядная, она ходит в присутственное место, где пребывает в состоянии ничем не омрачаемого покоя, поэтому даже нет смысла выяснять ее профессиональный статус. Сегодня и всегда блондинке принадлежат родина Голландия, социальный пакет, пенсия, если доживет, и тюльпаны. Все остальное – свобода собственного нрава. Пустота, которую надо заполнять. И таких, как она, много. И есть тюфяк. Сцены откровенного антиэротического содержания, не вызывающие прилива эмоций ни у героини, ни у ее партнеров, следуют одна за другой. Собственно, основная проблема персонажей этой картины – что делать со свободой в самой свободной стране? Основная проблема зрителя – понять, почему, если все разрешено, в жизни героини есть только этот замызганный тюфяк. Особенно трудно это понять зрителям из стран не столь свободных, как Голландия. Видимо, одинаково сложно жить и тем, у кого свободы слишком много, и тем, у кого ее нет вовсе. Но преимущество свободных в том, что они могут честно рассказать о своей родине, а она вольна их услышать или нет. Режиссер Тийс Глогер выполнил свой патриотический долг, если вспомнить о том, что искусство должно отражать жизнь. Может, в этом и есть смысл этой самой свободы со всеми не всегда приятными сопутствующими обстоятельствами. Для героини обратная сторона свободы оказывается печальной: в финальном кадре ее комнатка полыхает уже не от приливов страсти, а от пожара – подвел дешевенький калорифер, согревавший многочисленных посетителей ее уютного гнездышка. Тут и подросли проворные и бесцеремонные свидетели трагической развязки: справа – пожарники, слева – тележурналисты. Сюжет для завтрашней криминальной хроники готов.

Ася Колодизнер

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») LIDIA MASLOVA («Kommersant»)	АНТОН ДОЛИН («Радио «Свобода») ANTON DOLIN («Radio «Mayak»)	МАРИНА ТИМАШЕВА («Радио «Свобода») MARINA TIMASHEVA («Radio «Svoboda»)	ЮРИЙ ГЛАДИЛЬЩИКОВ («Ведомости») YURY GLADIL'SHIKOV («Vedomosti»)	ВИТА РАММ («Известия») VITA RAMM («Izvestia»)
Посредник / Mediatori	—	4	2	4	3
С новым годом / Happy New Year	—	—	2	—	2
Чудо / Chudo	4	4	3	3	4
Муки в огне / Mooki bo'era	—	4	2	4	3
Мелодия для шарманки / Melodiya dlya sharmanki	5	5	5	5	2
Раки / Raci	—	3	3	—	2
Петя по дороге в царствие небесное / Petya po doroге v tsarstvie nebesnoe	3	3	4	—	4
Пропавший без вести / The Missing Person	5	3	4	—	2
Выходка / Tréfa	4	—	—	—	2
Палата №6 / Palata No. 6	2	3	4	—	4
Красота / Beauty Utusukushiimono	4	—	—	—	—

Военные потери

Метастазы / Metastaze
Перспективы
Реж. Бранко Шмидт, 85'

Война на Балканах давно окончена, но для детей войны, для поколения, выросшего в 90-е, она не завершится никогда. Хорватия давно превратилась в преуспевающий курорт, но эти парни с окраины Загреба по-прежнему ненавидят сербов, проповедуя доморощенный фашизм, прожигают жизнь в барах и каждый день бегут из опустевшей реальности в наркотическую нирвану. Они – это четверо друзей с одной судьбой и одним трагическим финалом на всех. Фильм Бранко Шмидта поставлен по роману Иво Баленовича, в котором можно угадать влияние Ирвина Уэлша. Здесь тоже есть заводящийся с пол-оборота Бегби, любитель превратить чье-нибудь лицо в кровавую отбивную, блаженный Обрубок, давно и проч-

но торчащий на героине, приятный и тихий, в общем, парень, умник Сик-бой и хорватский Рентон Филип, смывающийся в финале к чертям от всей этой компании навстречу, может быть, и не другой, но все-таки жизни, из опустевшего гадюшника под названием Загреб. Но в «Метастазах», в отличие от культовой картины Дэнни Бойла, нет сочных описаний галлюциногенной действительности, той манерной, лихой и смачной стилистики, которая задала тон целому жанру, – все предельно просто и натуралистично. Разбитые носы, всех видов испражнения, восточноевропейская тоска, отсутствие работы, неблагозвучный хорватский мат и партия героина, которую надо переправить из соседней Боснии. И никакой надежды на светлое будущее здесь нет, как нет ее для этих ребят. Надо отдать должное режиссеру, который сделал фильм без героев, без жалости, фильм начисто лишенный привлекательного дэннибойловского глянца, честный фильм о жертвах вчерашней войны. Война окончена: время собирать камни.

Андрей Щиголев

After Life

Okuribito / Departures
Dir. Yojiro Takita, 131'

The protagonist of «Departures» is a nokanshi, the person who prepares dead people for the funeral. But we are not dealing with a tragedy or a melodrama but rather with a work which blends different genres. Whenever a movie tackles the question of death there is always the danger of unnecessary sentimentality. As for Yojiro Takita, he lets us know from the very beginning that there will be many comic episodes in his movie. Even before the opening titles we see a shy, slightly bewildered young man in an impeccable mourning suit. His hands, hidden by the kimono, deftly and carefully glide along the dead body and suddenly freeze. The momentary expression of surprise and puzzlement is promptly replaced by the appropriate mask of grief. The trouble is that the dead girl is not actually a girl but a transvestite. The relatives merely forgot to mention this minor detail. But jokes about death are equally risky, fraught with bad taste and rudeness. Here again the filmmaker demonstrates his virtuoso balancing act on the verge of the permissible. Probably his former experience as a «pinku eiga» director proved useful in determining what is acceptable and what is not. Just look at the episode in the room of the old lady who died a couple of weeks earlier. The impression is that in a moment we will see the shocking disgusting image but nothing offensive to the eye ever appears on the screen. In one of the interviews Yojiro Takita said: «The washing of the body, the make-up, the change of clothes are supposed to bring to mind the best moments of the person's life». The Japanese tradition of preparing the dead for the funeral radically differs from the Western one. In Japan everything is done in the presence of the family and the greater the skill of the nokanshi the more compassion and respect he can convey with his movements. This ritual is understood as an art, a creative process. The trite comparison to the tea ceremony springs to mind – the same peacefulness, tranquility, meditation. The master creates, the audience observes. Collecting the material for the movie Yojiro Takita attended numerous funerals and saw with his own eyes the varying emotions displayed by people. Sometimes they even laughed when they realized how happy they were to have known such a person. As for the protagonist, the art of nokanshi helps him to set right this family life and make peace with his father. In all probability the audience too won't fail to notice and appreciate the mixture Eastern exotics, humanist message and the poetic representation of death on screen.

Maria Terakopian

Devil's Advocate

Normal
Dir. Jiulius Sevcik, 100'

Germany, 1913. A young idealistically-minded lawyer, the favorite with his colleagues and the faithful son of the parents who ruined his life, is defending a maniac at the public hearings. For twenty years the man, nick-named «Düsseldorf vampire», had been raping and killing men, women, children and animals. The defender stresses the troubled mental state of the criminal, the fact that he, an apprentice at the slaughter-house, was a victim of the circumstances. But the public demands a savage punishment and here an unsolvable moral paradox arises: before any action can be taken, the murderer must be proclaimed sane. "Normal", like Michael Haneke's «The White Ribbon», the winner of Cannes film festival, is a movie about what is happening in the twilight, about a separate instance of evil becoming an epigraph to general madness. Julius Ševčík's movie is a modern variation of the classic noir, the dark-blue, almost black hallucination, in which the fatal blonde is married to Hannibal Lecter, while the lawyer does not so much investigate the details of the crime as study the darker sides of his own soul, following in his own trail like Mickey Rourke's character in «Angel Heart». His battle to proclaim violence and torture insane is lost, idealism becomes a variation of madness, the new year, 1932, begins. There is very little time left before the notorious events which for many years will be considered «normal» in Germany.

Maria Kuvshinova

Jury / Nik Powell The Fan

A super-professional, a workaholic, a fan of his job, always busy, absorbed in the work and at the same time a charming man of the world with a remarkable sense of humor, easygoing and handsome. This is Nik Powell.

We met with him in a lot of places. In Park City where the Sundance festival sparked with glamour and great names and where Nik Powell was a member of the dramatic jury. In Croatian Motovun where his friend Mike Downey, an English producer, holds a delightful annual festival. There Nik Powell chaired at the discussion devoted to co-productions with Eastern Europe in his usual strict and thoughtful manner. In his office in «Scala Productions» in Soho in London, where we talked about the participation in the MIFF of the movies that he produced. And then every December at the European Academy Award ceremony. Powell is one of its leaders (he was one of the founders of the Academy and headed it from 1996 till 2003). Tireless, swift, sociable, determined, respected by film professionals Nik Powell seems to be born to be producer. He participated in the production of more than 50 movies. Among them are the famous «The Neon Bible» by Terence Davies, «Welcome to Woop Woop» by Stephan Elliott, «B. Monkey» by Michael Radford and many others. I think it was in Motovun that I learnt about his intention to abandon producing and take up teaching (since 2003 Nik Powell is the director of the National Film and Television School in Beaconsfield). The decision seemed implausible to me. I could not imagine this incredibly energetic person as a teacher. All the reasoning about feeling tired and old (he will turn sixty only in a year and a half!), explanations that he did not intend to limit the teaching process by delivering lectures did not convince me. Later I heard rumors about his frantic activity at the film school and everything fit into place. His knowledge, experience, professionalism came in handy. Incidentally, students at VGIK now have a chance to study at Powell's school. An active exchange of students is taking place on both sides. According to Powell the Moscow Film Festival is a good opportunity to learn more about the Russian film market, our producers, directors. He actively supported the co-productions forum which he sees as the essential part of the MIFF.

Evgenia Tirdatova

East is East

Beauty utusukushiimono / Beauty
Dir. Toshio Goto, 109'

No one will probably be surprised by the association «beauty» – «kabuki». And most probably we will think about the so called «official» kabuki, about those luxurious performances with the participation of world-famous actors which could be seen, for example, in Tokyo at the renowned Kabukiza. But few people will know about the existence of the «rural» kabuki. There plays are staged by common villagers who have been keeping up the tradition for 250 years already. It is in the focus of attention in Toshio Goto's movie, which is absolutely logical: in 1994 Goto moved over to his home valley of Inadani in the Nagano prefecture and has since devoted all his time to resurrecting and keeping alive the local cultural life. In the monotonous day-to-day existence of a small Japanese village every performance by the local theatre company is an eagerly awaited event. The love for the theatre binds the main characters together for as long as 80 years. They first savored the beautiful art when they were kids and remained faithful to it throughout the war years, in the prisoners-of-war camp, in sickness and death (one of them literally dies on stage). Curiously, amateur actors are played in the movie by two professional kabuki performers. Throughout the movie parts of the kabuki play are inserted into the narration creating the effect of a play within a film. «Lovers at the Tenryu River» is a new play specially written for this occasion. In other respects too the filmmakers were very serious about this «amateur» performance: musicians from «Shochiku», the largest patron of the official kabuki, were responsible for the soundtrack, the choreography was taken care of by the prestigious traditional Japanese dance school of Soke-Fujima. The spirit of kabuki influenced he movie itself. The conflicts are somewhat toned down as though the participants are demonstrating a brilliantly rehearsed performance. There are no youthful tortures of jealousy, no violent grief at the death of the beloved, son, friend, no stormy joy at the news of his being alive. Common human emotions do no seem all that important compared to the eternal art.

Maria Terakopian

Help Gone Mad

Palata no. 6 / Ward No. 6
Dir. Karen Shakhnazarov, 83'

Interviewed by Asia Kolodizhner
When did you first get the idea to make this movie?
Borodiansky and I wrote the script in 1989 and were

supposed to make the film together with the Italians. Marcello Mastroianni was to play Ragin. The script was co-written by Suso Cecchi d'Amico. The Italians wanted to see the more traditional period-piece Chekhov. But we did not intend to give up our conception and so we went our separate ways. The script had to wait 20 years. Then I started work on «The Assassin of the Tsar» and the material that I had collected for «Ward No. 6» proved very useful. Perhaps the plot device with the patient and doctor of the psychiatric clinic in the «The Assassin of the Tsar» was inspired by «Ward No. 6». I am very apprehensive when hinting at the fate of this or that project. I won't say that I am totally happy that this project was realized today and not back then. In 1989 Perestroika was at its height, the first congress, the KGB, dissidents, psychiatric asylums... The movie would have been very different then, not like the one we made today. It is only now that I fully understood it. **How did you film it?**
There was a lot of improvisation. It was unexpected. In the beginning I was close to panic because it was my 13th movie. I am an experienced filmmaker and can keep myself I hand enough not to show that the situation was totally out of control. I groped my way from shot to shot. Certain things were discovered accidentally. I had no vision of the movie as a whole. It was my most unpredictable film... **Were you shooting at a real psychiatric hospital? What did the inmates think about the filming?**
We must understand that their existence is horrible. The filming was an important event in their life. They were thrilled, worked with pleasure, although they behaved oddly. Some one is being filmed and then says: «That is all, enough, I don't want any more. Go away!» We met very interesting, intellectual, knowledgeable people. They read Chekhov too. And they liked Chekhov, and thy liked «The Ward». Sometimes they murmured: «It is about us». One of them said to me: «Don't shoot it the way Chekhov wrote, that he died». I said: «Don't worry, we won't». – «That is right, there must be some hope left».

VIP / Juraj Jakubisko

Sitting on a Branch, Enjoying Myself

Bathory
Dir. Juraj Jakubisko, 138'

**The director was interviewed by Andrei Schigolev,
Olga Artemieva**

Were there some problems working on «Bathory»?
- It was difficult to make because of two-three reasons. First of all, I had to go against the legend about bloody countess Bathory, who had gotten in the Guinness Book as the most bloody murderer of all times, stealing a match from Hitler and Stalin. And when you destroy a legend audience usually takes your version very unwillingly – you have to convince them that is has the right to exist. Secondly, this is a very expensive film, probably, the most expensive film made in Eastern Europe. My colleagues didn't even believe that it would be ever made. It seems like they were even disappointed when the picture finally was created. **What materials did you use making the film?**
- There are not so many documents about Bathory left, and this gave the space for my fantasy and artistic reconsidering. In my picture the countess has an affair with Caravaggio. In the biography of this great artist there is a black spot: biographers know nothing about several years of his life. And I considered it be appropriate and interesting to use this chance. By the way, all the pictures by Caravaggio which are seen in «Bathory» are painted by me. The artists that helped us – you know, they are such abstractionists and they can't draw in that matter at all. For the film I had to become Caravaggio myself. But I wouldn't make a film about Hitler or Stalin – there are some many things written and shot about them, that for me, personally, it is just rapidly and boring to make a movie about them. My credo as a director: film without an audience – it is a dead film. And the audience has to be surprised, have some unforgettable impression. **Do you admit the possibility of actors' improvisation on a set?**
- Actors have to be surprised too. I have one story about this. Once I asked Fellini: «Federico, why don't you let your actors read script?» And he answered: «If they read all of this, they would know more than I do». And starting from this time I, myself, don't give texts to me actors – they look at me like I am God, and I conduct them. Be the way, it was Fellini who gave me an advice to wear a hat – he said that it becomes me. And ever since I wear it – for luck.

Destricted

Holland
Dir. Thijs Gloger, 78'

It is common knowledge that Holland permits its citizens to do things which are met with specially trained dogs at the border with neighboring states. It is also known that foreigners go to Holland to relax in ways which are unacceptable in their countries. It seems that Thijs Gloger decided to paint the portrait of Holland as the freest European country. In the very first scene the main character, a blond-haired beauty, pours something red all over herself to become more attractive. Many people do find her attractive, she does not turn down anyone who wishes to enjoy her company in her modest flat, where the only piece of furniture is an old dusty mattress. The beauty's wardrobe is not so ascetic, she has something to drape herself into. She dresses up and goes to a public place where she remains in the state of undisturbed calm. It seems utterly pointless to find out her professional status. Today as always the blond possesses her motherland – Holland, social benefits, retirement pension (if she lives to get one) and tulips. All the rest is the result of her own free will. There is emptiness that she must fill. There are many others like her. There is the mattress. Resolutely anti-erotic scenes follow one another without arousing any emotion in the main character or in her partners. The basic problem facing the characters of this movie is what to do with the freedom in this freest country? The main problem facing the viewer is to understand while there is only this dirty mattress in the life of the main character if everything is permitted. The question is especially difficult for viewers coming from countries less liberal than Holland. It seems that life is equally difficult for those who have too much freedom and for those who have no freedom at all. The free have the advantage of being able to speak openly about their motherland which is free to listen to them or not. Director Thijs Gloger has fulfilled his patriotic duty if we take into account that art must reflect real life. Perhaps that is the meaning of freedom with all the not always pleasant accompanying circumstances. For the main character the reverse side of freedom is sad: in the end her modest room is ablaze not with passion but with real fire. Her old heater, which had warmed numerous guests of her cozy nest, was faulty. The quick and unceremonious witnesses of the tragedy promptly arrived. First the firemen, then the TV reporters. A story for tomorrow's criminal news is ready. The story reminding one that even in the freest of all countries there are limitations to that very freedom.

Asia Kolodizhner

Casualties of War

Metastaze / Metastases
Dir. Branko Schmidt, 85'

The war in the Balkans ended long ago, but for the children of the war, for the generation of the 90s it will never be over. Croatia is now a prosperous resort, but these guys from the outskirts of Zagreb continue to hate Serbs, proclaiming home-grown fascism, wasting their lives in bars. Every day they escape from their sick reality into the drugged nirvana. They are four friends with one destiny and one tragic finale for all. Branko Schmidt's movie is based on the novel by Ivo Balenovic where the influence of Irvine Welsh is clearly discernable. There is Begbie who is easily turned on and loves making bloody mincemeat of people's faces, the crazy Spud who has long been addicted to junk, the quiet nice and smart guy Sick Boy and the Croatian Renton Filip, who in the end takes flight and leaves the hateful hellhole called Zagreb heading for another life which may not be entirely different, but still is life. But unlike Danny Boyle's cult movie «Metastases» does not include juicy descriptions of hallucinatory reality, it does not display the mannered, dashing and spicy stylistics which defined a whole genre. Everything is utterly simple and naturalistic. Broken noses, all kinds of excrements, eastern-European boredom, absence of work, harsh Croatian obscenities and a load of junk that must be transferred from neighboring Bosnia. There is no hope for a bright future in the movie just like there is no hope for these guys. The director must be given his due for having made the movie without heroes or pity, without the attractiveness of the Danny Boyle's glamour, an honest movie about the victims of yesterday's war. The war is over. It is a time to gather stones.

Andrei Schigolev

25 июня / June, 25			
15:00	Пиромани / Pirosmani	Киноцентр, 7	105
15:00	Соль / Salt	Октябрь, 5	28
	До боли / Do bolú	Октябрь, 5	25
	На 12 нот ниже / 12 Toner ned	Октябрь, 5	26
15:30	Дама с собачкой / Die Dame mit dem Hündchen	Октябрь, 2	60
16:00	Наше прошлое / Yarwng	Октябрь, 4	95
16:00	Чудесница / Chudesnitsa	Октябрь, 3	81
16:15	Луна / Moon	Художественный, 6	97
16:30	Большая жратва / La Grande Bouffe	Октябрь, 7	130
16:30	День Виктории / Victoria Day	Киноцентр, 1	88
16:30	Красота / Beauty Utusukushiimono	Октябрь, 1	109
17:00	Письмо в Америку / Pismo do Amerika	Октябрь, 8	89
17:00	Путешествие на луну / Aya Seyahat	Октябрь, 2	79
17:00	Синема / Cinema	Киноцентр, 7	74
17:15	Пастораль / Pastorali	Киноцентр, 4	95
17:45	Рог изобилия / El Cuerno de la abundancia	Октябрь, 6	107
18:00	Возвращение блудного сына / Anarak vordu veradardz	Октябрь, 4 88	37
18:00	Небывальщина / Nebyvalshchina	Октябрь, 3	82
18:30	Убийство в Кайфеке / Hinte Kaifeck	Октябрь, 9	86
19:00	Известия из идеологической античности. Маркс – Эйзенштейн – Капитал / Nachrichten aus der ideologischen Antike. Marx – Eisenstein – Das Kapital	Октябрь, 7	83
19:00	Приговор / La Sentence	Киноцентр, 7	84
19:00	Чертовы понедельники и земляничные пироги / Bloody Mountains & Strawberry Pies	Октябрь, 5	80
19:15	Дерево / El Árbol	Октябрь, 8	70
19:30	Палата №6 / Palata nomer 6	Октябрь, 1	83
19:30	Антихрист / Antichrist	Художественный, 6	100
20:00	Крик с улиц / A Cry from the Streets	Октябрь, 3	99
20:00	Метастазы / Metastaze	Октябрь, 2	85
20:00	Последняя станция / Verjin kayan	Октябрь, 4	83
20:00	Частная жизнь Пиппы Ли / The Private Lives of Pippa Lee	Октябрь, 6	100
20:00	Этот смутный объект желания / Cet obscur objet du désir	Октябрь, 10	104
20:30	Другая / L'Autre	Октябрь, 9	97
21:00	Голландия / Holland	Октябрь, 8	78
21:00	Не трогай белую женщину / Touche pas a la femme blanche	Октябрь, 7	102
21:20	Граница / Sahman	Художественный, 6	82
21:30	Давайте делать деньги / Let's Make Money	Октябрь, 5	107
22:00	Белая лента / Das Weiße Band	Октябрь, 1	144
22:00	Прошу убежища / Chiedo Asilo	Октябрь, 4	112
22:30	Интимные приключения / A l'aventure	Октябрь, 9	104
22:45	Муки в огне / Mooki bo'era	Октябрь, 8	102
23:00	Выходка / Tréfa	Октябрь, 7	94
23:00	Сити 24 / Er shi si cheng ji	Октябрь, 6	112
23:00	Событие / Sobytie	Октябрь, 2	112

26 июня / June, 26			
09:00	Биби / Bibi	Художественный, 6	75
11:15	Сегодня и всегда / Jeo Nuk Ui Game	Художественный, 6	102

13:00	Чертовы понедельники и земляничные пироги / Bloody Mountains & Strawberry Pies	Октябрь, 5	80
13:30	Самая счастливая девушка на свете / Cea mai fericita fata din lume	Киноцентр, 1	81
13:45	Пять дней без Норы / Cinco días sin Nora	Художественный, 6	92
14:00	Роковая любовь / Zubeidaa	Киноцентр, 4	153
15:00	Давайте делать деньги / Let's Make Money	Октябрь, 5	107
15:00	Малая Москва / Mala Moskwa	Октябрь, 1	113
15:00	Путешествие на Луну / Aya Seyahat	Октябрь, 2	79
15:30	Крейцера соната / The Kreutzer Sonata	Киноцентр, 1	99
16:00	Бабетта идет на войну / Babette s'en va-t-en guerre	Киноцентр, 7	106
16:00	Возвращение блудного сына / Anarak vordu veradardz	Октябрь, 4 88	95
16:00	Восемь дней Дилбер / Dilber'in sekiz günü	Художественный, 6	106
16:30	В поисках Палладина / Looking for Palladin	Октябрь, 7	115
16:30	Хлеб / Khleб	Октябрь, 3	38
17:00	Единственная история любви, о которой не написал Хемингуэй / Edinstvenata lyubovna istoriya, koyato Hemingway ne opisa	Октябрь, 8	89
17:00	Кома / Koma	Октябрь, 2	81
17:00	Музыкальная комната / Jalsaghar	Киноцентр, 4	94
17:30	Тобрук / Tobruk	Киноцентр, 1	100
18:00	8 / 8	Октябрь, 6	100
18:00	Возвращение поэта / Poeti Veradardze	Октябрь, 4	88
18:00	Две линии / Iki çizgi	Октябрь, 9	93
18:00	Дорогой ценой / Dorogoy tsenoy	Октябрь, 3	98
18:00	Как велит Бог / Come Dio Comanda	Октябрь, 1	103
18:00	Происшествие / Ubedureba	Октябрь, 10	75
18:30	Свадьба / Svadba	Киноцентр, 7	114
18:45	Париж! Париж! / Faubourg 36	Художественный, 6	116
19:00	Избранный / Unmistaken Child	Октябрь, 5	102
19:00	История обыкновенного безумия / Storie di ordinaria follia	Октябрь, 7	108
19:00	Реванш / Revanche	Октябрь, 8	121
20:00	Глубина / Deep End	Октябрь, 4	90
20:00	Гонзо: Страх и ненависть в Лас-Берасе! / Gonzo: The Life and Work of Dr.Hunter Thompson	Киноцентр, 1	119
20:00	Либо умру, либо выживу / Soit je meurs, soit je vais mieux	Октябрь, 9	113
20:00	Лулу и Джими / Lulu und Jimi	Октябрь, 6	95
20:00	Луна / Moon	Октябрь, 2	97
20:00	Призрак свободы / Le fantome de la liberté	Октябрь, 10	104
20:30	Антихрист / Antichrist	Октябрь, 1	100
21:00	Бирманский видео-репортер / Burma VJ-Reporter I et lukket land	Октябрь, 5	84
21:00	Снег / Snijeg	Художественный, 6	99
21:15	Граница рассвета / La frontiere de l'aube	Октябрь, 8	105
21:30	Папа Джованны / Il papa di Giovanna	Октябрь, 7	104
22:00	Будущее - это женщина / Il futuro e Donna	Октябрь, 4	102
22:00	Северная стена / Nordwand	Октябрь, 9	126
22:30	Лай черных псов / Kara köpekler havlarken	Октябрь, 6	88
23:00	Кромовь / Kromov	Октябрь, 1	112
23:00	Аир / Tatarak	Художественный, 6	85
23:30	Красота / Beauty Utusukushiimono	Октябрь, 8	109
23:30	Петя по дороге в царствие небесное / Petia po doroge v tsarstvie nebesnoye	Октябрь, 7	97

6 – большой зал

Пресс-показы

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПИВА
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/АСЯ КОЛОДИЖНЕР /ЛАРИСА КАЛПАТИНА
/АЛЁНА СЫЧЁВА /АНДРЕЙ ШИГОЛЕВ /ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ЕКАТЕРИНА ВАСИНА /ИЛЬЯ КОПЫЛОВ /ЕВА КРАУС
/МИХАИЛ КУКИН /ЮРИЙ ЛАБУНСКИЙ / КРИСТИНА НАГОЕВА
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН /ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OCT@BK.RU
ТЕЛ.: (495) 6628060